

На правах рукописи

ХОЛКИНА АННА СЕРГЕЕВНА

КОНЦЕПТ «PATRIE» ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ КАНАДЫ

Специальность 10.02.05. – Романские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва–2013

Диссертация выполнена на кафедре франкоязычных культур факультета
иностранных языков и регионоведения ФГБОУ ВПО «Московский
государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель:

Загряжкина Татьяна Юрьевна
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Скуратов Игорь Владимирович
доктор филологических наук, профессор
заведующий кафедрой романской филологии
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
областной университет»

Мурадова Лариса Андреевна
кандидат филологических наук, доцент
заведующий кафедрой грамматики французского языка
ФГБОУ ВПО «Московский педагогический
государственный университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

Защита диссертации состоится «__» _____ 2013 г. в «__» часов на
заседании диссертационного совета Д501.001.80 при ФГБОУ ВПО «Московский
государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу г. Москва, 119991,
Ленинские горы, стр. 51, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Автореферат разослан « _____ » _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

профессор Т.А. Комова

Тема работы связана с исследованием концепта «Patrie» во французском языке Канады, что является частью более общей проблематики пространственного варьирования французского языка в контексте взаимодействия культур.

Французский язык Канады давно привлекал внимание исследователей. Как пишет Е.А. Реферовская, посвятившая ему фундаментальное исследование, «язык франкоканадцев принадлежит широкому ареалу “Новой Романии” так же как испанский, так же как португальский стран Южной и Центральной Америки. Развивающиеся в устах национальных общностей, эти языки постепенно отходят от языка-матери и становятся на путь превращения в новые, самостоятельные, хотя и по-прежнему родственные между собой языки»¹.

Среди франкоговорящих регионов Канады особое место занимает Квебек, где проживает более восьми миллионов человек, считающих французский язык родным. Кроме Квебека, франкофонами являются жители приморских провинций, в частности Нью-Брунсвика. Более 17% населения Канады – билингвы, владеющие английским и французским языками. В связи с тем, что подавляющее большинство канадских франкофонов живет в Квебеке, названия «французский язык Квебека», «французский язык Канады», «франкоканадский» употребляются в работе синонимично, как и в большинстве научных работ на эту тему².

Франкоговорящие канадские провинции стали родиной для потомков французских поселенцев XVI–XVII вв., приехавших сюда с разными целями, в том числе ради обретения новой, лучшей жизни, «земли обетованной», и оказавшихся в нелёгких условиях в регионе, который не сразу стал им родным. Французский язык, «переселившийся» вместе с носителями на новую территорию, дал начало квебекской и акадийской разновидностям французского языка, что сопровождалось изменением фрагментов картины мира и эмоционально-ценностных установок людей, нашедших свой дом, семью и новую родину на другом континенте.

Как пишет академик Д.С. Лихачёв, концептосфера национального языка может иметь варианты: «Отдельных вариантов концептосферы национального языка очень много, они по-разному группируются, по-разному себя проявляют»³. Это утверждение, сделанное в другой связи и на материале русского языка, может быть применимо к франкоязычным регионам Канады. **Гипотеза** нашего исследования состоит в том, что

¹Реферовская Е.А. Французский язык в Канаде. Л., 1972. С. 209.

²См.: Коленеко В.А. Французская Канада в прошлом и настоящем: Очерки истории Квебека XVII–XX вв. М., 2006. С.12.

³Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка//Известия РАН. Серия литературы и языка. 1993.Т.52, №1.С. 4.

компоненты концепта «Patrie» французского языка Канады имеют особенности, отличающиеся от компонентов соответствующего концепта французского языка Франции, что является проявлением пространственной дифференциации элементов картины мира в вариантах одного языка.

Концепт «Родина» – важнейший компонент картины мира любого языка, поскольку в нём выявляется отношение человека и общности к обитаемому пространству, своему и чужому, ко многим событиям, людям, явлениям. Картина мира формируется посредством языка, отражающего наше видение двух миров или «двух родин» – маленького мирка, где мы живём и с которым непосредственно взаимодействуем каждый день, и более широкого макромира.

Земля, на которой родился и/или живёт человек, не может оставить его равнодушным. Сильное эмоциональное чувство по отношению к родине, часто (но не всегда) положительно окрашенное, свойственно и одному индивиду, и целому коллективу – малому (отношение к «малой родине» – месту, где человек родился) или большому (этносу, нации). Именно поэтому концепт «Родина» является одним из основных в картине мира любого языка. Специфику этого концепта на материале разных языков разрабатывали многие авторы. В монографии «Развитие французской политической терминологии в XVIII в.» Р.А. Будагов поддержал высказывание Ф. Брюно о том, что мало слов изучалось с такой тщательностью филологами и историками, как слово «patrie»⁴.

Между тем среди исследований всё ещё нет работ, посвященных особенностям компонентов концепта «Patrie» в разных вариантах одного языка, в частности во французском языке Канады с учётом французского языка Франции. Данное исследование заполняет пробел в этой области, что и обусловило **актуальность** выбранной темы. Разработка этой темы позволяет углубить проблематику пространственного варьирования, которому подвергается не только внутренняя структура языка, но и фрагменты картины мира. Закономерности пространственного варьирования языка всегда вызвали большой интерес исследователей и находились на стыке разных направлений – диалектологии, лингвогеографии, ареальной лингвистики, социолингвистики. Рассмотрение пространственного варьирования на уровне языковых концептов позволяет расширить междисциплинарные рамки исследования и учесть современные достижения лингвокультурологии и когнитивных исследований. Актуальность работы заключается также в том, что она может быть полезной при интерпретации социокультурных и

⁴См.: Будагов Р.А. Развитие французской политической терминологии в XVIII в. М., 2002. С.147; Brunot F. Histoire de la langue française. En 13 vol. V.6. P., 1933-1953. P. 133.

социально-политических событий современности, связанных с усилением регионального самосознания во многих странах мира, в частности в Канаде (проведение двух референдумов о независимости Квебека 1980 и 1995 гг.), а также способствовать лучшему пониманию «чужой» культуры в условиях глобализации и усиления миграционных процессов нашего времени, нередко сопровождающихся межкультурным напряжением и даже противостоянием.

Новизна исследования связана с тем, что в нём впервые проводится анализ компонентов концепта «Patrie» во франкоканадском варианте французского языка с учётом французского языка Франции в контексте проблематики пространственного варьирования французского языка.

Труды, составившие **теоретическую и методологическую базу** нашей работы, касаются

- пространственного варьирования романских языков, в том числе французского языка: М.В. Сергиевский, В.Ф. Шишмарев, Г.В. Степанов, Е.А. Реферовская, М.А. Бородина, Н.А. Катагощина, В.Г. Гак, Н.М. Фирсова, Н.И. Голубева-Монаткина, В.Т. Клоков, Т.Ю. Загрязкина, Г.С. Доржиева, Л.В. Разумова, К.-Б. Бенвенист, О. Брэн, Ш. Бушар, А. Вальман, С. Дэтэй, Ж. Дюран, Ж. Жильерон, В. Лабов, Б. Лакс, Ш. Лиш, П. Лорандо, Ж. Массиньон, Л. Меней, К. Пуарье, Г. Тюайон, Р. Шодансон и др.

- изучения концептов, языковой и когнитивной картин мира, отражающихся в языке: В.О. Ключевский, С.А. Аскольдов, Д.С. Лихачёв, Г.Г. Шпет, Ю.С. Степанов, А. Вежбицкая, С.Г. Тер-Минасова, Г.Г. Молчанова, О.В. Александрова, Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия, В.И. Карасик, С.Г. Воркачëв, В.З. Демьянков, А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелёв, Г. Башляр, Э. Бенвенист, Ф. Брюно, Ф. Дюмон, Л. Вайсгербер, М. Винок, Д. Менгено, П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, Б. Уорф, Л. Февр, А. Фремон, М. Хайдеггер, Э. Эванс-Притчард и др.;

- изучения значений слова и понятия «patrie» во французском языке Франции: Р.А. Будагов, Ф. Брюно, Ф. Контамин, Л. Февр и др.

Цель исследования – раскрыть содержание концепта «Patrie» во французском языке Канады XX – начала XXI в. с учётом более ранних периодов в контексте пространственного варьирования французского языка. Достижение этой цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Систематизировать точки зрения по вопросу пространственного варьирования французского языка, особенностей формирования и развития французского языка в Канаде.

2. Проанализировать подходы к изучению понятий «концепт», «картина мира», «компоненты концепта».
3. Уточнить динамику концепта «Patrie» во французском языке Франции в разные эпохи развития французского языка.
4. Выявить компоненты концепта «Patrie» во французском языке Канады XX–начала XXI вв. с учётом предшествующих периодов его развития.
5. Установить направленность развития концепта «Patrie» во французском языке Канады на фоне французского языка Франции.

Исследование проводилось на основе следующего **материала**:

1. Словарей французского языка Trésor de la langue française/Réd. M. Paul Imbs; Grand Larousse de la langue française/Réd. L. Guilbert; Grand dictionnaire encyclopédique Larousse/Réd. E. Gillon; Grand Robert de la langue française; Dictionnaire culturel en langue française Robert/Réd. A. Rey; A. Cherpillod «Dictionnaire étymologique des noms géographiques».
2. Словарей французского языка Канады: D. Rogers «Dictionnaire de la langue québécoise rurale»; L. Bergeron «Dictionnaire de la langue québécoise»; В.Т. Клоков «Словарь французского языка в Канаде: Квебек и Акадия».
3. Работ французских и франкоканадских филологов, историков, писателей, журналистов, социологов XIX–начала XXI в. (Ф. Брюно, А. Бюи, С. Винсан, Вольтер, П. Гольбах, Л. Гру, Р. Даржан, Ж. Мишле, П. Нора, Ж.Ж. Руссо, Ф.А. Савар, Ж.-П. Тардивель, Л. Февр, А. Фортэн, А. Фремон и др.).
4. Художественной литературы Квебека первой половины XX в. Это «земельные» романы, среди которых «Мария Шапделен» Луи Эмона (роман, считающийся классической «энциклопедией жизни» квебекских крестьян), и другие известные романы: «Тридцать арпанов земли» Ринге (настоящее имя Филипп Паннетон), «Ла Скуин» Альбера Лабержа, «Мено, сплавщик леса» Феликса-Антуана Савара, «Француз. Квебекский роман», «Не покидайте дома», «Зов земли» Дамаза Потвэна.
5. Художественных произведений второй половины XX – начала XXI в., важных для франкоканадской культуры. Это рассказы Д. Алари, роман «Земля короля Кристиана» Сильвана Трюделя, пьесы Мишеля Трамбле, поэмы Эмиля Неллигана, Рины Ланье, Жилия Виньоля и др.
6. Сборников пословиц, фольклора и культурных традиций канадских провинций Квебек и Нью-Брунсуик (фольклор Акадии, собранный историком и этнографом Мариусом Барбо; книга квебекских пословиц Пьера Дэрюиссо).

7. Исторических и законодательных документов Канады и Франции: «Путешествие в Новую Францию» Жака Картье, Декларация прав человека и гражданина 1789 г., Хартия французского языка 1977 г. («Закон 101»), Соглашение между Квебеком и племенами кри об управлении территорией 2012 г.
8. Речей и произведений общественных и политических деятелей Франции и Квебека (Ш. де Голля, Н. Саркози, Ж. Ширака, К.-А. Гриньона, Д. Потвэна, А. Бурасса, С. Харпера, П. Маруа).
9. В качестве дополнительного источника использовались произведения квебекской живописи («Портрет молодой девушки» А. Бо, «Возвращение с полей» М.-О. Сюзор-Котэ) и художественные фильмы (драма «Иисус из Монреаля» Д. Аркана, комедия «Соблазнение доктора Льюиса» Ж.-Ф. Полио).

В общей сложности методом сплошной выборки было проанализировано 35 произведений художественной литературы, 5 исторических и законодательных документов, 150 пословиц, были учтены данные 9 словарей и материал двух фильмов. Отбор источников обусловлен их значимостью для франкоканадского региона и отражением в них эмоционально-оценочных установок, связанных с концептом «Patrie». **Достоверность** полученных результатов определяется анализом конкретного материала и обширной исследовательской и теоретической базой, учитывающей данные, накопленные отечественными и зарубежными авторами.

Предметом исследования являются особенности концепта «Patrie» во французском языке Квебека. **Объектом** исследования является взаимодействие компонентов указанного концепта в контексте проблемы пространственного варьирования французского языка. В работе использовались общенаучные **методы** индуктивного и дедуктивного анализа и обобщения материала; сравнительно-сопоставительный и дескриптивный методы; методы лингвокультурного и когнитивного контекстуального анализа, в частности методика французского лингвиста Д. Менгено, заключающаяся в лингвистическом анализе художественного текста, в том числе путём членения текста на логико-смысловые цепочки.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Проблема пространственного варьирования языка выходит за рамки варьирования его внутренней структуры и затрагивает отражающиеся в языке компоненты картины мира.
2. Концепт «Родина» является одним из основных компонентов картины мира, связанных с переживанием обитаемого пространства и изменяющихся во времени и в пространстве.

3. Эмоционально-ценностные установки носителей разных вариантов французского языка могут не совпадать или совпадать не полностью. Варьированию подвергаются компоненты концепта, что ведёт к возможному переосмыслению концепта в целом.
4. Переживание концепта «Patrie» во французской Канаде связано как с идеей отрыва, так и с идеей связи и/или присоединения к культурному ареалу Франции; англоязычному окружению; элементам автохтонных культур.
5. Сохраняя связь с референтным французским языком, французский язык Канады обладает большой спецификой и является динамично развивающимся вариантом французского языка за пределами Франции.

Теоретическая значимость работы состоит в возможности её использования в дальнейших исследованиях, посвящённых пространственному варьированию романских языков, в частности французского языка, и особенностям языков и культур «Новой Романии». Работа может быть использована при изучении других базовых концептов французского языка и романских языков в лингвокультурологическом и когнитивном ракурсах. Результаты и материалы работы могут найти **практическое применение** в курсах и спецкурсах по пространственному варьированию французского языка, истории, лексикологии и диалектологии французского языка, миру изучаемого языка, сравнительному изучению языков и культур, по межкультурной коммуникации, а также при составлении учебных пособий и в практике преподавания французского языка.

Апробация работы. Разные аспекты нашего исследования были обобщены в докладах, сделанных на Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (М., 2012, 2013), на Международной конференции «Россия и Запад: диалог культур» (Мальта, 2012), на Международной конференции «Феномен творческой личности в культуре. Фатющенковские чтения» (М., 2012), на Международной конференции «Актуальные проблемы регионоведения» (М., 2012), на XXIII Всемирном философском конгрессе «Философия как исследование и образ жизни» (Афины, 2013), на заседаниях кафедры франкоязычных культур факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (2011, 2012, 2013); на совместном заседании кафедр франкоязычных культур; испанского языка; французского языка для гуманитарных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова (2013); на заседании кафедры французского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (2013). По теме исследования опубликовано 9 работ в научных сборниках.

Структура работы. Исследование состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы, охватывающего 230 наименований, а также

приложений, включающих иллюстративный материал. Главы делятся на параграфы, а те, в свою очередь, – на разделы. Во введении обосновываются новизна и актуальность работы, её теоретическая и практическая значимость, формулируются цель и задачи исследования, дается представление о структуре исследования. Первая глава посвящена теоретическим основам работы. 2, 3, 4 главы являются практическими, при этом 2 глава с одной стороны, и 3 и 4 главы – с другой, построены по-разному. Во 2 главе диссертации уточняются компоненты французского концепта на основе взглядов учёных, политиков, историков, писавших о слове и понятии «patrie» во французском языке Франции. В 3 и 4 главах выявляются компоненты концепта «Patrie» во французском языке Канады на основе анализа произведений художественной литературы, высказываний общественно-политических деятелей, паремий и других упомянутых выше источников. В заключении подводятся итоги исследования.

Основное содержание работы

В главе 1 «Теоретические основы исследования» рассматриваются общие вопросы, касающиеся 1) пространственного варьирования французского языка, 2) изучения понятий «концепт», «компонент концепта», «языковая картина мира».

В первом параграфе «Французский язык в Канаде: вехи истории» освещаются основные этапы развития французского языка в Канаде: ранняя унификация, лишение статуса официального языка после Семилетней войны 1756-1763 гг., постепенное вытеснение английским языком, законодательные меры по закреплению де-юре в качестве официального языка Квебека (Хартия французского языка 1977 г.).

Во втором параграфе «Пространственное варьирование французского языка: эволюция точек зрения» рассматриваются различные точки зрения по вопросу пространственного варьирования французского языка и речи. В разделе «Формы пространственного варьирования французского языка» затрагиваются методологические и терминологические аспекты. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи была разработана Г.В. Степановым, отметившим уникальность ситуаций в каждой из стран. Среди состояний романской речи были выделены национальный язык, национальный вариант языка, вариант национального языка, диалект.

Диалект противопоставляется языку, с одной стороны, и говорам и/или наречиям – с другой, при этом в разных ареалах и научных традициях это происходит по-разному. Так, использование терминов «диалект» и «говор» (патуа, patois) во французской научной литературе имеет свои особенности. Лингвисты П. Мейер, Г. Парис, Ж. Жильерон отрицали реальность существования диалектов, полагая, что можно говорить лишь о конкретных диалектных различиях. Между тем П. Гиро считал диалекты и говоры

реальными образованиями, имеющими более высокий (средневековый диалект) и более низкий социальный статус (современный говор). В связи с утратой современными говорами специфических черт их классификации носят условный характер, напоминая о зонах исторических форм пространственного варьирования французского языка.

Оценка современных форм варьирования – региональных вариантов французского языка – также изменялась на протяжении XX столетия. О. Брэн ввёл термин «региональные варианты французского языка» (*les français régionaux*); Г. Тюайон, отвергая идею существования единого «регионального французского языка» (ед.ч.) и даже разных «региональных вариантов французского языка» (мн.ч.), предложил термин «регионализм» для обозначения отдельных местных особенностей использования французского языка, не составляющих устойчивой системы. Изучение регионализмов обрело систематический характер в середине XX в.

В начале XX в. в Канаде писатель и журналист А. Ривар создал Общество по изучению французского говора Канады, в 1930 г. вышел глоссарий французского языка Канады. Эра франкоканадских исследований была открыта. В нашей стране она была начата Е.А. Реферовской, которая в работе «Французский язык в Канаде» (1972) выделила основные особенности франкоканадского. Интерес к франкоканадскому варианту французского языка в последней трети XX в. проявляется и в Канаде, и в нашей стране. По вопросу статуса французского языка в Квебеке исследователи занимают разные позиции: одни подчёркивают его автономность как национального варианта (В.Т. Клоков), другие не делают акцента на его самостоятельности (С. Дэтэй, Ш. Лиш, Ж. Дюран).

В разделе «Пространственное варьирование и проблема французской разговорной речи» рассматривается эволюция точек зрения на разговорную речь в контексте проблемы вариативности языка. При анализе разговорной речи за точку отсчёта часто принимают референтный французский язык (*le français référentiel*) – представления о «правильном» языке, основанные на традиционных описаниях, наблюдениях, личных устоявшихся суждениях образованных говорящих (журналистов, политиков и др.). Так, Н.И. Голубева-Монаткина полагает, что существует общеканадский французский язык, статус которого можно определить как «референтный». Канадский учёный А. Вальман в своём исследовании разговорной речи на территории французской Канады использует как синонимы термины «референтный вариант французского языка» (*le français de référence*) и «стандартный квебекский французский» (*le français québécois standard*).

Третий параграф «Проблемы изучения концепта: взаимодействие точек зрения» посвящён анализу взглядов на понятие «концепт» и смежные вопросы. В первом разделе

рассматриваются различные трактовки термина «концепт». По мнению русского философа С.А. Аскольдова, концепт выполняет функцию заместительства, так как является «мысленным образованием, которое замещает нам в процессе мысли неопределённое множество предметов одного и того же рода». Академик Д.С. Лихачёв называл концепт «алгебраическим выражением значения», которым мы оперируем в письменной и устной речи. Согласно Ю.С. Степанову, концепт – «основная ячейка культуры в ментальном мире человека». Общие для больших языковых общностей в определённую эпоху, концепты отражаются в ядре значения слова, пишет В.И. Заботкина. Являясь первоосновой концепта, внутренняя форма может обогащаться за счёт варьирующихся смыслов.

В.И. Карасик и другие исследователи разграничивают концепты лингвокультурные и когнитивные. С.Г. Тер-Минасова приводит «подборку признаний известных ученых», свидетельствующую о частотности использования этого термина, с одной стороны, и о разнообразии и даже противоречии его трактовок – с другой. По мнению Г.Г. Молчановой, в лингвистической литературе термин «концепт» трактуется по-разному – исходя из того релевантного признака, который является основой дефиниции.

Понятие «концепт», таким образом, допускает разные трактовки, которые друг друга дополняют. Являясь значением в сжатом виде, «эссенцией» культуры, концепт концентрирует культурно значимый смысл, эмоционально воспринимаемый говорящими. «Пучок» представлений и ассоциаций, знаний и переживаний, составляющий концепт, включает основные (наиболее актуальные) и второстепенные (наименее актуальные) признаки, компоненты. Значение компонентов может варьироваться в разных вариантах одного языка (например, концепт «дружба» в английском языке Австралии и Великобритании в трактовке А. Вежбицкой).

В разделе «Концепт “Родина” и представления о земле» обосновывается значимость компонента «земля». Коллективные представления общности часто связаны с восприятием территории как родной земли. Изучая представления об отце и матери в древней мифологии, Э. Бенвенист сделал вывод об их «симметричности» – есть «небо-отец», «земля-мать». Земля, таким образом, наделялась женской сущностью, дающей жизнь. Ю.С. Степанов писал о глубинном значении индоевропейского термина «земля». Учёный отметил, что в человеческом осознании земли как «широкого» пространства слово «земля» может означать одновременно субъект и объект, так как соединяет в себе внутреннее свойство, с одной стороны, и различные признаки – с другой. Возможность сочетания этих двух ипостасей свидетельствует о том, что «земля» таит в себе деятельное начало одушевлённого лица. Гипотеза Ю.С. Степанова подтверждается тезисом

В.Н. Телия о связи слова и понятия «родина» с основными глубинными культурными архетипами патриотического сознания – архетипом рода и архетипом матери-земли.

В разделе «Лингвокультурный типаж, речевой портрет» обуславливается важность изучения индивидуальной речи (в том числе на материале художественных произведений) в связи с исследованием особенностей коллективных представлений. В.И. Карасик показал, что сочетание двух основных тенденций концептологии, освещение индивидуально-авторской специфики концептов, с одной стороны, и дискурсивной – с другой, необходимо для получения наиболее полного представления об опыте в коллективном и индивидуальном сознании.

Раздел «Проблема пространства и языковая картина мира» посвящён рассмотрению и установлению связи между понятиями «пространство культуры», «место культуры» и «картина мира». Теоретической разработкой понятия «картина мира» занимались такие учёные, как М. Хайдеггер, Л. Вайсгербер, Б. Уорф, Э. Сепир, С.Г. Тер-Минасова, А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина и А.Д. Шмелёв и др. Исследования показали, что «владение языком предполагает владение концептуализацией мира, отражённой в этом языке» (А.Д. Шмелёв). Поскольку концептосфера относится, по выражению З.Д. Поповой, к «мыслительной сфере», то правомерно сделать вывод, что языковая картина мира частично отражает концептосферу.

Проблему места человека, единства культуры и языка в лингвокультурологическом контексте затронул квебекский философ и культуролог Ф. Дюмон, который выделил две культуры – первичную и вторичную (*première, seconde*). Первичная культура – это «данность», обычаи, схемы действий – «паутина», в которой человек в этом огромном мире чувствует себя как дома. Вторичная культура связана с творческой активностью человека, осваивающего в ней своё место. Переход первичной культуры во вторичную, по мнению Ф. Дюмона, возможен благодаря «переживанию» культуры в сознании человека.

Освоение нового «места культуры» ведёт к возникновению новой картины мира, краски которой определяются языком и культурой (или языками и культурами) людей, живущих в этом пространстве. Место человека, его «дом» не статичны. Г. Башляр, придававший особое символическое значение образу дома, исследовал, как оперирует мышление человека в пространстве – большом и малом, внутреннем и внешнем. И наоборот, в восприятии человека пространство может трансформироваться, взаимодействовать с внешним миром. Главную роль во взаимодействии с внешним миром, пишет Ф. Дюмон, должен сыграть язык. Язык поможет человеку найти точку опоры, гарантию идентичности, себя.

В главе 2 «Компоненты концепта “Patrie” во французском языке Франции» рассматриваются компоненты, формирующие концепт «Patrie» во французском языке Франции. Слово и понятие «patrie» изучалось многими учёными, среди которых Ф. Брюно Р.А. Будагов, Л. Февр и другие авторы, проследившие историю этого слова во французском языке Франции. Основные точки зрения по этому вопросу систематизированы в данной главе. Эмоциональная насыщенность слова «patrie» столь велика, что Л. Февр, исследуя это понятие, ввёл термин форс-слово («сильное слово», *mot-force*). Учёный писал не только о слове «patrie», но и об образе и чувстве родины.

В первом параграфе «Слово “patrie”: словарные значения» освещаются значения слова «patrie», представленные в словарях французского языка. Второй параграф «Честь и Родина: взаимодействие слов и понятий» посвящён анализу связи между понятием «patrie» с представлениями о чести, так как на определённом этапе родина в языковом сознании французов ассоциировалась с особым комплексом ценностей – честью и свободой, религией и верой, властью сюзерена и государством (Л. Февр). Элементами, связывающими эти ценности воедино в тот или иной исторический период, являются угроза целостности страны и необходимость служить родине. Значение этих ценностей может усиливаться или ослабевать в зависимости от ситуации и эпохи. Так, генерал де Голль в своей речи 22 июня 1940 г. связал необходимость мирового противостояния фашизму с высшим интересом Родины (Patrie), честью и здравым смыслом, задачей, стоящей перед Францией и миром.

В третьем параграфе «Малая родина vs земля» обосновывается связь концепта «Patrie» во французском языке Франции с землёй и малой родиной (*petite patrie*). Ж. дю Белле писал об «анжуйской земле», где «леса и золотящиеся поля, виноградники, сады, зелёные луга, река». Родина – это милая сердцу сторона, где природа, каждое дерево, ручей напоминают о чём-то дорогом. Компонент «земля» во французском языке связан с традиционной культурой, миром деревни; земля – это и источник дохода и благополучия. Первым поселенцам она подарила экономическую независимость, а французские просветители (например, Вольтер) полагали, что политическими правами должны обладать те, кто владеет земельной собственностью. При этом идея родины у просветителей получала идеологический оттенок: то место родное, где нет притеснений и несвободы.

В идее «малой родины» воплощено женское начало, и ключевым значением здесь является «земля». Так, Франция дю Белле – «мать», вскормившая молоком своих детей. Значения «мать-земля» обогащаются идеей любви. По мнению Ла Брюйера, идея любви проявляется и в неприятии деспотизма. Историк XX в. Ф-А. Олар писал, что понятие

«patrie» во французском языке означает любовь к Франции в «греко-римском» понимании. Значения «мать-земля» и идея любви формируют компонент «героическая женщина» французского концепта «Patrie». Так, зарождение в XV в. французского патриотизма связывают с именем Жанны д'Арк, которая на допросе 1431 г. употребила слово «pays» (pays) именно в значении «patrie».

Четвёртый параграф «Развитие концепта “Patrie”: гуманизм и любовь к ближнему» посвящён анализу эмоциональной окрашенности рассматриваемого концепта. Гуманизм понятия «patrie» во французском языке происходит, по мнению Л. Февра, из античного патриотизма, поскольку гражданские идеалы связаны с общечеловеческими. Ш.-Л. Монтескье писал о себе прежде как о человеке и только потом – как о французе. Отношение к родине всегда эмоционально окрашено. В своём труде «Королевская десятина» маршал Франции С. Вобан в конце XVII в. так описал свою привязанность к родине: «Я ни министр финансов, ни писатель, а француз, любящий свою Родину и признательный королю за его милость». Для Вобана, как для каждого человека, его родина – самая лучшая на земле. Кроме того, принадлежность к французской нации, человеческая сущность для маршала стоят на первом месте.

Следующие разделы пятого параграфа «Политизация концепта “Patrie”: компонент “нация”» посвящены компонентам «нация» и «национальная идентичность». Как полагает Л. Февр, зарождение и расцвет представлений о нации в культуре Франции приходится на конец XVII–начало XVIII вв. Понятия «государство» и «нация» до XVIII в. существовали порознь. Идея нации только зарождалась и логически выводилась из идеи государства и королевской власти. В конце XVIII в. слово и понятие «nation» всё больше удаляется от идеи «roi» (король). В официальных правительственных документах встречаются следующие выражения с прилагательным «national»: «prospérité nationale», «industrie nationale», «travail national», «population nationale», «ouvriers nationaux», «manufactures nationales», «caractère national», «politique nationale».

Идеи Просвещения (в частности, Ж.Ж. Руссо) перевернули представления о родине, существовавшие на протяжении прошлых веков: родина, по мнению просветителей, должна была стать колыбелью гражданских добродетелей, возможных при демократическом правлении. Именно народ стал движущей силой революции конца XVIII в., а нация неразрывно связана с государством: суверен, как утверждали революционеры, – это народ, держащий в своих руках политическую власть и рычаги экономического регулирования. Произошедший во время революции разрыв с прошлым усилил «народную» компоненту «Patrie» – на смену государству и королю пришли общественный договор, право на создание суверенной нации, а переоценка ценностных

ориентиров способствовала политизации слова и концепта. Во время иностранной интервенции в июле 1792 г., когда независимость нации оказались под угрозой, Национальное собрание издало декрет «La Patrie en danger» («Родина в опасности»). Усилилась и воинственность компонента «женщина». Если Жанна д'Арк олицетворяла борьбу французов за независимость, то образ женщины-воительницы революционной эпохи стал героическим воплощением идеалов Республики.

Моменты политизации, по пути которой развивалось французское слово и понятие «patrie», отражены в концепции мест памяти, изложенной П. Нора и другими французскими исследователями. Так, Пантеон, рассмотренный М. Озуф как «место коллективной памяти», связан с памятью о личностях, олицетворяющих важные вехи политической и культурной истории Франции: Л. Карно, В. Гюго, О.Г. Мирабо, Ж.-П. Марат и др. Среди знаковых личностей Жанна д'Арк как национальная героиня, память о которой в разные периоды варьировалась в зависимости от исторического контекста и политических предпочтений. Важным «местом памяти» является ещё один женский образ. Это образ Свободы на баррикадах, изображённый на известном полотне Э. Делакруа 1830 года. Он зовёт на борьбу за идеи Республики, увлекая и вдохновляя многие поколения французов. Экс-президент Франции Н. Саркози подчеркнул в своей речи 2009 года, посвящённой национальной идентичности, непреходящую важность республиканских ценностей: Свободы, Равенства, Братства. Таким образом, отношение к Франции как к родине реализуется через принятие ценностей нации.

Одной из таких ценностей является французский язык, развитие которого связывалось с идеей единства нации и укрепления государства. Централизация является господствующей тенденцией в развитии языкового пространства Франции, несмотря на региональные движения в защиту языковой и культурной автономии в прошлом и настоящем.

Главы 3 и 4 посвящены анализу компонентов концепта «Patrie» во французском языке Канады на основе художественной литературы, речей общественно-политических деятелей, фольклора, пословиц и других указанных выше источников.

В главе 3 «Компоненты концепта “Patrie” во французском языке Канады: отношение к земле» рассматривается один из ключевых компонентов концепта «Patrie» франкоканадского варианта – компонент «земля» и связанные с ним компоненты – «природа», «край» и др. В первом параграфе «Земля (“terre”) как ресурс» проводится ассоциация компонента «земля» с «почвой», значимость которой обусловлена ценностью земельных ресурсов для поселенцев Нового Света, покидавших регионы Франции, свои «малые родины», чтобы обрести новую жизнь и экономическую независимость.

Ценность земли была подчёркнута ещё Ж. Картье, в своих записках сравнившим острова Ньюфаундленд и Блан-Саблон с землёй Каина (*terre de Caïn*). Библейская аллюзия не случайна: новая территория оценивается Картье не только с точки зрения мореплавателя (наличие удобной гавани), но и с точки зрения поселенца, замечающего непригодность почвы для земледелия. Территория, где начинаются плодородные земли, Ж. Картье называет «*cap du Dauphin*» (мыс Дофина). В этом названии идея блага (хорошая почва) ассоциируется с идеей королевской власти (королевским наследником), что свидетельствует о связи с ценностями Франции, которая в XVI–XVII вв. оставалась родиной для покинувших её путешественников и переселенцев.

В «земельных» романах (XIX–XX вв.) земля – это своенравная женщина, сюзерен в женском облики. В романе Л. Эмона «Мария Шапделен» значение компонента «*terre*» варьируется. Например, Франсуа Паради, продав отцовскую землю, живёт временными заработками: «*Je n'ai jamais été bien bon de la terre... mais gratter toujours le même morceau de terre, d'année en année... il m'aurait semblé être attaché comme un animal à un pieu*» («Я никогда не был хорошим земледельцем... но постоянно, из года в год, скрести один лоскут земли... для меня это было бы равносильно жизни на привязи»). Слова «скрести один лоскут земли» уничижительны по отношению к земле в понимании матери Шапделен, для которой ничто не может быть лучше «добротного участка земли в старом церковном приходе» (здесь и далее перевод наш. – А.Х.). Современный квебекский писатель, журналист и общественный деятель К.-А. Гриньон связывает с землёй будущее квебекцев. Значимость земли подчёркивается и общественным деятелем Д. Потвэном, для которого родина квебекца ассоциируется с деревней, долиной реки Святого Лаврентия («лаврентийским уголком», *petit coin laurentien*), идеалами семьи и добра, противостоящими миру города.

Второй параграф «Земля и природа» посвящён рассмотрению элементов компонента «природа» – леса (варьирующиеся в зависимости от контекста значения слов *bois* и *forêt*) и водоёма (река, озеро, море – *fleuve, lac, mer*). Особое место в картине мира жителей Квебека занимает река Святого Лаврентия, которая со времён первопроходцев являлась центром и «организатором» пространства. В творчестве квебекской поэтессы Р. Ланье люди сравниваются с тополями – ведь поселенцы, так же как и деревья, «укоренились» на новой земле, обретя родину. Человек уподобляется дереву, растущему на питающей его родной почве.

Рамки компонента «земля» расширяются благодаря природе и человеку, составляющему с ней единое целое. Красота природы, величие неба, земли, моря и деревьев, связь человека с окружающим миром звучат в народной песне «*Où vas-tu, mon*

p'tit garçon?» («Куда идёшь ты, мальчуган?»). Мальчик, идущий в школу, отвечает на вопросы – он знает, что небо и солнце выше деревьев, что на полях растут «овёс с пшеницей, груши да каштаны». Когда мальчика спрашивают, что он будет делать, когда станет взрослым, он отвечает, что пойдёт «возделывать поле», чтобы «жену и деточек поднять». Мотив единения человека с природой созвучен с особым отношением к окружающему миру, сформированному не без воздействия культуры автохтонных племен, ср. народную песню племени навахо, где «тропа красоты» отождествляется с «обильными тучами, ливнями и злаками».

В третьем параграфе «Земля как край (pays)» показано, что идея родного края родилась из деревни, где люди живут трудом на земле. Ассоциация малой родины с краем связана с происхождением франкоканадцев – выходцев из разных регионов Франции и особенностями исторической эволюции значения слова «pays». В сознании француза XVII в. – времени, когда закладывались основы колонии-поселения на новом континенте, слово «pays» ассоциировалось именно с регионом, где он родился, малой родиной. Это значение остаётся ключевым для франкоканадского ареала и в настоящее время.

Четвёртый параграф «Новая Франция (Nouvelle France) и Канада» посвящён анализу значений этих двух понятий. Французская Канада – это Новая Франция, преемница Франции Старого Света. Именно французский язык и католическая религия во многом стали инструментом сохранения идентичности в условиях англо-американского доминирования. Термин «Canadien», которым изначально именовались автохтонные племена, ассоциировался, прежде всего, с квебекцами, а не с жителями всей Канады. Квебекский политик и общественный деятель А. Бурасса в своей речи 1910 г., говоря о важности поддержания католической веры и благотворительности, образования и французского языка, противопоставлял французскую Канаду «старой Европе» и США. При этом он называл свою родину не только «Canada», но и «petite paroisse de Québec» («маленький приход Квебек»), «province de Québec» («провинция Квебек»), «état de Québec» («государство Квебек»), «Nouvelle France» («Новая Франция»).

Идентификация франкофонов Канады с «канадцами» проявляется и в фольклоре. Так, песня «Vive la Canadienne!» во славу канадской женщины воспекает идеал жизни в коллективе на общей «лаврентийской» земле (le terroir laurentien). М. Барбо отмечает франкоканадское происхождение песни. Она восходит к эпохе первых поселенцев, которых М. Барбо вслед за Л. Гру называет «nos pères» (наши отцы), а Францию – «mère-patrie» (родина-мать), подчёркивая идею франкоканадской общности.

Пятый параграф «Особенности восприятия “своего” пространства» посвящён проблеме «фрагментарности» восприятия обитаемого пространства, которое делится на

фрагменты: тыл и побережье, город и деревню. В разделе «Побережье – тыл» обосновывается разделение пространства на острова и прибрежную линию, с одной стороны, и тыл страны – с другой. Проблема тыла и побережья находит отражение, по мнению С. Винсан, в восприятии территории представителями автохтонных племён. Подписанное в 2002 г. соглашение между правительством Квебека и племенами кри отражает деление страны на территорию «населения Квебека в целом» (*la population du Québec en général*), т.е. неиндейцев, и территорию индейцев кри (*les Cris*). Особое восприятие окружающего мира, характерное для франкоканадцев, свойственно и автохтонным племенам, наделявшим мир природы душой. Уже в наше время общественный деятель Орен Лайонс поставил вопрос о правах природного мира, воплощённого в образах орла, бизона, кита, бобра («детях наших»), воды и леса.

В рассказе Д. Алари «*Séjour au bord de la mer*» («Время, проведённое на берегу моря») влюблённые расстаются после путешествия к морю. Отдалённость от родных мест сыграла роковую роль в их отношениях: «... au bord de la mer pour le travail et pour vivre une experience... Nous pouvons rentrer au pays... Le lendemain je rentrais à Montréal» («... на берегу моря, куда люди приезжают работать или развеяться... мы можем вернуться домой... на следующий день я возвращалась в Монреаль»). Морское побережье (*le bord de la mer*) находится вдали от родных, привычных мест, поэтому можно говорить о нём как о «чужом» мире, центре отталкивания. В цепочке *le bord de la mer – le pays – Montréal* героиня как бы возвращается домой, в Монреаль, в родной край (*le pays*), неосознанно или осознанно стремясь покинуть чуждый берег моря. Интересно, что, не выезжая за пределы Канады, женщина хочет вернуться в свой родной край (*le pays*). В данном случае понятие «край» как бы делит Канаду на «малые родины».

Раздел «Город–деревня» посвящён рассмотрению границы, пролегающей между миром деревни и миром города, «своим» и «чужим» пространством. В первой половине XX в. французская Канада долгое время оставалась сельскохозяйственной провинцией. Водоразделом двух миров часто выступали языки – французский, с одной стороны, и английский – с другой. Например, в речи пожилых персонажей «земельных» романов англицизмы почти отсутствуют, в то время как в речи работающей в городе молодёжи их очень много. Жизнь и речь вчерашних крестьян, уехавших в город на заработки, стремительно менялась, что отрицательно воспринималось большей частью образованной элиты Квебека. Призыв Д. Потвэна «*Restons chez nous*» («Останемся дома») созвучен с идеей микромира, ассоциирующегося с деревней. Выражение «*chez-nous*» передаёт идею родного края, малой родины, популярную среди квебекцев – простых людей и интеллектуалов. Родина «мала, да дорога», что выражено в пословице «*Un petit chez-nous*

vaut un grand ailleurs». Эта идея коррелирует с известным сравнением франкоканадцев с «народом, рождённым для малой доли» (pour un petit pain). В паремиях это выражение ассоциируется с бедностью и неизбежностью судьбы: «Quand on est né pour un petit pain on reste avec un petit pain», «Celui qui est né pour un petit pain n'en aura jamais un gros» («Бедный бедным и живёт», «Бедный богатым не станет»).

Не ограничиваясь пространством города, чужой мир может «обосноваться» в душе человека. Речь героини пьесы М. Трамбле Пьеретты, работающей официанткой в одном из баров Монреаля, выдаёт её тоску по родному дому, семье: «Я вошла в этот мир через заднюю дверь, но должна выйти в главную!» Это аллюзия, отсылающая к устройству традиционного квебекского дома, входная (главная) дверь которого вела на улицу, а вторая – во двор. Героиня не подозревает, что выход в главную дверь чреват окончательной потерей своей души. Потеря духовной целостности отождествляется со смертью. В романах Д. Потвэна Монреаль и крупные англоязычные города создают собирательный образ города, где «пахнет дымом и спиртным», откуда «доносятся звуки ада». Язык, таким образом, разделяет англоговорящий город и франкоязычную деревню.

Отношение к родной земле неразрывно связано с отношением к своему языку. Этому вопросу посвящён раздел «Родной язык», в котором отмечаются две равновеликие тенденции в отношении франкоканадцев к своему языку. С одной стороны, французский язык символизирует для франкоканадцев «истинные» ценности и является инструментом сохранения своих французских корней. С другой – акцентирование особенностей франкоканадского варианта, а также использование жуаля позволяют подчеркнуть свою идентичность и отличие французского языка Канады от французского языка Франции.

В главе 4 «Компоненты концепта “Patrie” во французском языке Канады: отношения в мире людей» рассматриваются отношения между людьми, живущими в коллективе в пределах исследуемого региона. В первом параграфе «Человек–семья–общество» анализируются некоторые особенности отношений в семье и коллективе. Раздел «Семья и образ женщины» посвящён рассмотрению компонентов «семья», «женщина-жена», «женщина-мать».

Традиционный брак, создание семьи – это соединение двух начал, мужского и женского. Брать женщину в жёны – всё равно, что в новый приход прийти, как говорится во франкоканадской пословице «Qui prend femme prend paroisse». Используются и другие пословицы на эту тему: «Qui prend mari prend pays» («Замуж выйти – в новое государство вступить»); «On marie un homme, on marie une famille» («Жениться – значит новой семьёй обзавестись») и др. Вступая в брак, супруги обретают новые семьи, с членами которых необходимо завязать хорошие отношения. Новая семья жениха или невесты – это новая

территория, на которой действуют свои правила, пространство, которое нужно освоить, проявив терпение и понимание. Женщина в «земельных» романах – это жена и мать. А. Бюи писал, что в уроженке Канады «сильно развита дочерняя любовь, которая готовит рождение любви материнской». Более того, после замужества жизнь уроженки Канады сосредоточена на мирке новой семьи. Этот образ женщины-жены, женщины-матери во многом определяет специфику концепта «Patrie» во французском языке Канады.

Между тем традиционный образ женщины может варьироваться. Так, в пьесах М. Трамбле этот образ деградирует. Отсутствие сильного мужского начала разрушает образ крепкой многодетной семьи, воплощением которой можно считать семью Шапделен в романе Л. Эмона. С ослаблением мужского стержня в семье нивелируется и равноценный ему образ женщины: несчастная и одинокая, она вынуждена выживать, считая копейки, воспитывая детей, ухаживая за престарелыми родителями. В «Золовках», как и в других пьесах М. Трамбле, слово «любовь» (*amour*) встречается часто, но его значение обесценилось. На вопрос золовки Денеж о своём третьем возлюбленном Лизетт отвечает следующим образом:

Денеж Веретт: «Une préposition d'amour?» («Предложение руки и сердца?»)

Лизетт де Курваль: «Une préposition d'amour comme dans la grammaire... «de» («Да, уж, предложение... что предлог «de» в грамматике»).

В этом контексте обыгрывается особенность произношения жуаля – диалекта Монреалья, в котором слова «предложение» (в общефранцузском *proposition*) и «предлог» (в общефранцузском *préposition*) звучат одинаково. Предложение выйти замуж отождествляется с «простым» предлогом. Любовь и брак, как нечто изначально высокое и светлое как бы мельчают. Таким образом происходит нивелирование компонента «семья», что ведёт к деградации образов женщины-жены, женщины-матери.

Раздел «Взаимовыручка как условие выживания» посвящён рассмотрению идеи взаимопомощи, находящей отражение в художественной литературе и фольклоре (паремиях). Суровые природные условия и большие расстояния между очагами расселения способствовали укреплению духа взаимопомощи. Так, несмотря на социальное расслоение на земледельцев и охотников, в романе «Мария Шапделен» побеждает дух коллективизма и деликатное отношение к ближнему, что отражается в речи персонажей. В разговоре с Франсуа Пареди мать Шапделен тактично избегает личных местоимений *tu* и *vous*. Жизнь охотника Франсуа (*coureur de bois*) ей чужда, но, уважая его выбор, она употребляет конструкцию *c'est* и безличный оборот *il y a*, избегая оценок и указания на личность Франсуа, который также использует эти обороты, чтобы избежать прямых обращений.

Идея поддержки, помощи обездоленному выражена в следующих квебекских пословицах: «L'aumône n'appauvrit pas» («Не обеднеешь, если милостыню подашь»); «La charité n'a jamais appauvri» («Доброе дело ещё никого не обедняло»); «Ce qu'on fait au pauvre, on le fait au bon Dieu» («Бедному подаёшь – Богу угождаешь»); «Ce qu'on laisse sur la table fait plus de bien que ce qu'on y prend» («Дав, добра больше сделаешь, нежели забрав») и т.д. Доброжелательное отношение к окружающим, милосердие – ценности, восходящие к католической религии, ослабившей своё значение во Франции, но сохранившей его в Канаде.

Во втором параграфе «Понятие “северность” как объединяющий фактор» исследуются идея «северность» (nordicité) и связанный с ней образ северного дома. В первом разделе раскрывается многогранное значение этого компонента, включающего ряд признаков – холод, природу, красивую и пугающую, мало освоенное пространство. Само понятие «северность» было введено квебекским учёным-географом и писателем Л.-Э. Амеленом, который дифференцировал это понятие, выделив Средний, Великий и Крайний Север (Moyen, Grand, Extrême). Как мы видим, низшей точки «северность» не имеет (начальной позицией является Средний Север), так как вся страна находится на севере. Понятие «северность», пишет Л.-Э. Амелен, включает несколько компонентов, один из которых – «зимняя северность» является для франкоканадцев основным.

Понятие «северность» связано с природой – образами зимы и холода. В романе Л. Эмона холод (le froid) описывается такими словами, как «mordant», «piquant» (колючий), «vif» (резкий), «intense» (сильный), «cruel» (жестокий), «meurtrier» (смертоносный), «assassin» (убийственный). Во франкоканадском варианте засвидетельствованы разнообразные названия пурги: «poudrerie» (снежная буря), «bordée» (обильный снегопад), «sorcière» или «sourcière» (кратковременный порыв ветра, вихрь). Примечательно, что все слова, обозначающие пургу, женского рода, ведь первое значение слова «sorcière» – «колдунья», «ворожея». Другое слово, зафиксированное словарём Л. Бержерона, – «les neiges» (буквально «снега») в значении «зима», «сезон снегов». Выражение «les neiges» не просто означает зимний сезон, но также качественно характеризует суровую, снежную канадскую зиму.

Во франкоканадском варианте французского языка отмечают⁵ ряд специфичных названий для различных форм снега: «hivernante» (снег, покрывший землю до весны); «boète», «boîte», «bouette» (снег, который тает); «fleurettes» (снежные хлопья и первый лёд на озере); «tapon» (крупные хлопья снега); «motte» (снежок); «falaise» (сугроб,

⁵ См.: Амелина М. Н. Концепт "северности" и его компоненты (на франкоканадском материале) // Вестник Московского университета. Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2003. №2. С.145-147.

напоминающий по форме скалу); «*banc de neige*» (бесформенная куча снега); «*dombe*», «*dompre*» (снег, собранный людьми в кучу). Снег является важной реалией жизни франкоканадцев, значимым элементом природы, ассоциируясь по принимаемым формам с элементами внешнего мира, например с рельефом (*falaise de la neige*). В романе Л. Эмона описано необычное лакомство из снега: «Все сидели за столом, а мать Шапделен лила по каплям кипящий сироп, образывавший в оловянном блюде со снегом холодную сладкую массу».

Подобно снегу, лёд может существовать в различных формах. Во франкоканадском варианте исследователи обнаруживают такие обозначения дороги на покрытой льдом реке, как «*pont de glace*» (толстый слой льда на водоёме, ещё не прочищенная дорога), «*traverse*» (прочищенная дорога). В обоих обозначениях содержится не только идея «очеловечивания» пространства, которое трансформируется в «своё» благодаря человеку, но и идея движения. Мост (*pont*) становится «дорогой, соединяющей два разных конца» (*traverse*) посредством деятельности человека, вследствие чего происходит освоение места. Прочие специфичные названия форм льда включают: «*aboiteau*» (лёд, скопившийся на реке в период ледохода); «*batture*» (лёд, скопившийся по берегам); «*gazon de glace*» (кристаллы льда на поверхности воды); «*rain de sucre*» (наrost льда на водопаде).

Зима во французском языке Канады также имеет разные наименования: «*saison rude*», «*saison rigoureuse*» (суровое время года), «*saison triste*» (унылое время года), т.е. ассоциируется с опасностью и грустью. В конце XIX–начале XX вв. из-за снежных заносов сообщение деревни с городом было плохим. Это приводило к тому, что медицинская помощь сильно запаздывала или вовсе не оказывалась, поэтому люди были бессильны перед болезнью и смертью. Скоропостижная кончина матери Шапделен кажется селянам чем-то зловещим и непонятным, ведь причины её недуга не очевидны. Люди были суеверны, верили в сновидения, а сны о снеге якобы предвещали смерть.

Образ Севера является одним из ключевых в поэзии Э. Неллигана. Отождествляя себя с северной страной, поэт сравнивает состояние своей души с прудом, скованным льдом. Передаваемая шипящими и свистящими звуками атмосфера холода (*la neige a neigé – jardin de jivre – le spasme de vivre – la douleur que j'ai*) заставляет содрогнуться. Понятие «северность» также связано с восприятием открытого для освоения пространства. Л.-Э. Амелен отводит северным регионам не только экономическую, но и стратегическую роль – залив Джеймса и Гудзонов залив могут стать «экономическими перекрёстками», а освоение северных территорий объединит интересы Квебека с интересами других северных стран, образующих «сообщество, связанное стратегическими интересами»: США, Финляндии, Швеции.

В разделе «Образ северного дома» описано устройство традиционного квебекского дома во взаимосвязи с культурой и особенностями восприятия внутреннего и внешнего пространства. Холод канадской зимы противопоставляется идее укрытия, дома, которая связана с противостоянием внешнему, враждебному миру, с одной стороны, и с усилением роли внутреннего пространства, «своего» мира – с другой. Э. Бенвенист выделил несколько значений индоевропейского корня *dem*: «дом как социальная сущность», «дом-семья» и «дом-здание». Учёный также разграничил такие понятия, как *domos* (греческое слово, означающее «дом», «постройка») и *domus* (латинское слово, означающее состояние, «пребывание у себя»), от которого образовано в частности *dominus* («господин», «хозяин»). Кроме того, *domus* образует ряд парных оппозиций терминов: *domi – militiaeque* (дома – на войне), *domi – peregre* (дома – на чужбине). Вторая часть обозначает нечто, относящееся к миру за пределами дома, к «чужому», чему-то опасному и грозному. Эти значения сохранились и получили особый акцент во франкоканадской картине мира.

Архитектура и практичность квебекского дома являются воплощением надёжности и защиты от холода, так как жилище – это крепость, где человеку тепло и сытно, где родные и близкие собираются вместе. Центром пространства квебекского дома является так называемая «*grande cuisine*» (большая кухня), где «правят» женщины, стряпают и убирают, а мужчины отдыхают. Кроме того, все квебекские дома строились по единому образцу. Альфонсина, героиня романа Ринге «Тридцать арпанов», переехав в дом мужа, сразу же сориентировалась в новой обстановке – «настолько все крестьянские дома были похожи». Почувствовав себя женой и хозяйкой, девушка сразу стала называть предметы «своими» («моя печь», «моя комната»). Так, в романе используются два обозначения печи: «*mon four*» (печь, использовавшаяся для выпекания хлеба раз в неделю); «*mon poêle*» (печь, которая отапливала дом). Это свидетельствует о важной роли печи в доме квебекца, ведь печь даёт тепло и хлеб, т.е. жизнь. Отмечается также значение отдельной комнаты (*chambre* или *chambrette*) для молодожёнов.

Внешне дом предельно прост, что как бы вторит простому, доброму нраву его обитателей, квебекцев. Эта черта подчёркивается частым употреблением прилагательного *simple* в описании внешности и характера квебекцев в «земельных» романах: «*l'éternelle simplicité des hommes du pays de Québec*» (извечная простота квебекцев). Таким образом сливаются воедино мир вещей и мир людей, живущих в суровом северном крае, на земле, некогда ставшей для них новой родиной. Идея дома во франкоканадской картине мира тесно связана и с идеей созидания: «*La jeunesse pour bâtir*» («Молодость дана, чтобы строить») – гласит квебекская поговорка. Премьер-министр Квебека П. Маруа в своей

инаугурационной речи 2012 г. подчеркнула молодость и перспективы региона и высказала мысль о необходимости делать ставку на молодёжь, не забывая при этом мудрость отцов.

Чувство родины в представлениях франкоканадцев в поэтической форме выразил квебекский поэт Ж. Виньоль. В поэме «Il me reste un pays» («У меня остается страна») родина наделяется чертами идеальной страны, где люди живут в гармонии друг с другом и миром природы. В этой стране «нет ни президента, ни короля»; она «обширна и красива, как море», в ней «проблеск травы под снегом». Это земля, которую нужно «засеять» и на которой необходимо создать счастливую семью, «пересечь холодную реку» и открыть «простор для жизни».

В Заключении изложены результаты исследования:

1. Развитие компонентов концепта «Patrie» во французском языке Франции и Канады не совпадает. Среди них можно выделить общий стержень – «земля», неполные схождения («край», «власть», «родной язык») и расхождения: «нация», «образ героической женщины» во Франции, «природа», «образ женщины-жены и матери» и ассоциированные с ними компоненты «северность», «северный дом» в Канаде, идея фрагментарности пространства и противопоставление города и деревни.

2. Общим стержнем французского и франкоканадского концептов является компонент «земля». Компонент «край» (pays – страна, «малая родина») можно считать неполным схождением. Во французском языке Франции этот компонент сохранился, но утратил ключевую роль, в то время как во французском языке Канады он усилил своё значение.

3. Неполным схождением является и компонент «родной язык». Французский язык представляет ценность и для французов, и для франкоканадцев. Формирование национального языка во Франции сопровождалось стремлением укрепить единство нации и государства, несмотря на движения за языковую и культурную автономию регионов. Во французской Канаде отношение к языку связано с культивированием своих французских корней и стремлением подчеркнуть особенности французского языка Канады.

4. Динамика концепта «Patrie» во французском языке Франции связана с усилением компонента «власть» («сюзерен», «государство») и формированием центрального компонента «нация», что во многом предопределило основное расхождение с развитием франкоканадского концепта. Служение сюзерену сменилось служением народу, нации, Республике, которая во французском языке Франции ассоциируется с образом воительницы. Образ героической женщины имеет разные ипостаси – Жанны д'Арк, Свободы на баррикадах, символизирующей борьбу за идеалы Республики. Такое развитие привело к политизации концепта во французском языке Франции.

5. Динамика концепта «Patrie» во французском языке Канады связана с иным, деполитизированным вектором развития, а именно:

- отсутствием компонентов «нация» (единая нация), «государство»;
- ослаблением компонента «власть», намечавшегося на раннем этапе развития;
- усилением ключевого компонента «земля» (в том числе в значении «новая земля»);
- усилением компонента «край» при сильном эмоциональном отношении к родному пространству, к границе между миром деревни, символом родного края, и разрушающим миром города;
- усилением компонента «природа», тесно связанного с миром человека;
- появлением компонента «северность» и усилением роли ассоциированного с ним компонента «дом», отражающих переживание северной природы и необходимость выживать в суровых условиях региона;
- развитием образа «женщины-жены» и «женщины-матери» как символа родной земли.

6. Содержание компонентов концепта «Patrie» во французском языке Канады подвержено изменениям во времени – то или иное значение компонента актуализируется в контексте исторической эпохи. Отталкивание от Франции как «родины-матери» связано с преодолением тождества с французским концептом и частичным преодолением культурного и языкового притяжения Франции при сохранении памяти о земле предков. Отталкивание от англоязычного ареала обусловлено желанием сохранить свою идентичность в иноязычном окружении.

7. Процесс присоединения к новому месту сопровождается изменением элементов картины мира, в том числе: а) переработкой ценностей автохтонного населения – в первую очередь принципом одухотворения природы; б) переживанием нового обитаемого пространства и его трансформацией; в) осознанием особенностей французского языка Канады. В картине мира франкоканадцев обитаемое пространство связано с превращением новой земли в новую родину переселенцев из разных регионов Франции через язык, культуру, общий труд.

Таким образом, гипотеза нашего исследования о несовпадающем развитии концепта «Patrie» во французском языке Франции и Канады полностью подтвердилась. Особенности концепта «Patrie» в двух регионах выразились в его политизации во французском языке Франции и деполитизации и акцентировании связей с личным миром человека во французском языке Канады. Это позволяет сделать общий вывод о различиях эмоционально-оценочных установок говорящих и пространственной дифференциации элементов картины мира в вариантах одного языка.

Между тем концепт «Patrie» в обоих регионах имеет общую коннотацию: сильное эмоциональное чувство по отношению к родной земле. В словах франкоканадского журналиста А. Бюи о Канаде как о «самом великолепном месте на земле» можно услышать эхо слов французского маршала де Вобана о Франции как о «наикрасивейшем королевстве», уловить привязанность, которой были пронизаны слова французского мореплавателя Ж. Картье, сравнившего красоту родной Бретани с красотой тогда ещё не освоенного места.

Проведенное исследование может быть продолжено в направлении, связанном с дальнейшим изучением важнейших концептов французского языка Канады и Франции.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

- 1. Холкина А.С. Современный подход к изучению разговорной речи (на примере канадского варианта французского языка) // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ, 2011. Вып. 11: Романо-германская филология. – С. 120-124 (0,5 п.л.).**
- 2. Холкина А. С. Особенности квебекского варианта французского языка: разговорная речь и художественная литература // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. - № 3. – С. 135-141 (0,5 п.л.).**
3. Холкина А.С. Изучение французского языка Канады на примере работы Е.А. Реферовской “Французский язык в Канаде” // Франкоязычные культуры: проблемы языка и общества. М., – 2011. – С.141-148 (0,5 п.л.).
4. Холкина А.С. Образ жизни квебекцев начала XX века сквозь призму языка // Франкоязычный мир. Взаимодействия и контакты. М., 2012. – С.107-113 (0,5 п.л.).
5. Холкина А.С. Элементы языковой картины мира франкоканадцев на примере романа художественной литературы Квебека XX века // Феномен творческой личности в культуре: Фатющенковские чтения. МГУ имени М.В. Ломоносова М., 2012. – С. 40-48 (0,6 п.л.).
6. Холкина А.С. Образ жизни франкоканадцев сквозь призму языка (на примере романа Луи Эмона «Мария Шапделен») [Электронный ресурс] / Материалы XIX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2012».М., 2012. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) (0,2 п.л.)
7. Холкина А.С. Жизнь квебекцев начала XX в. сквозь призму языка [Электронный ресурс] / Материалы XV Международной конференции «Россия и запад: диалог культур». Мальта, 2012. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) (0,2 п.л.).

8. Холкина А.С. Традиционный квебекский дом как отражение культурных особенностей региона [Электронный ресурс] / Материалы XX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2013». М., 2013. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) (0,2 п.л.).
9. Anna Kholkina. The “Land” Concept in the World-View of Quebec: Cultural and Linguistic Aspects//Materials of the XXIII World Congress of Philosophy. Philosophy as Inquiry and Way of Life. University of Athens, Greece, 2013. – P. 340 (0,1 п.л.).